

Фан Цин и Цзи Тун создали семейную группу, где у Цзи Вэньфэна был аккаунт в Вичат с фотографией профиля в виде звёздного неба. Лу Жун отправил ему запрос на добавление в друзья. Он не ожидал, что Цзи Вэньфэн примет его сразу же, но это был его единственный способ связаться с ним. В сообщении он написал: «Встретимся на крыше в 13:00». И для верности добавил: «Кто не придёт – тот трус». После этого Цзи Вэньфэн точно придет.

После уроков в полдень Лу Жун отправился в интернет-кафе, отыскал Старого Б и взял у него пустую банковскую карту. Он был несовершеннолетним, и у него не было банковского счёта для оформления карты. Ради удобства он попросил Старого Б интернет-кафе оформить карту на себя.

Лу Жун бросил взгляд на обычную карту ICBC:

— Сколько на ней денег?

Старый Б:

— Немного, чуть больше шестисот... Может, я тебе ещё подкину?

Лу Жун:

— Хватит.

Это всего лишь приманка, больше и не нужно.

Он сунул карточку в карман брюк, тщательно застегнул молнию и попросил Старого Б помочь ему найти какую-нибудь краткосрочную подработку.

Босс оторвался от экрана:

— Кому нужна работа?

Лу Жун:

— Мне.

Старый Б покачал головой:

— Босс, мне будет трудно найти для тебя подходящую работу. У меня тут только раздача листовок и уборка. Такая работа – тяжелая, утомительная и малооплачиваемая, что никак не вяжется с твоим статусом.

Лу Жун:

— Я как раз и хочу быть измученным, утомлённым и мало зарабатывать.

Старый Б затаил дыхание и некоторое время смотрел на него:

— Босс, твоя мать опять с кем-то подралась в интернет-кафе?

Иначе он просто не мог понять, почему у Лу Жуна так мало денег.

Старый Б с болью в голосе произнёс:

— Я же говорил, пусть она приходит сюда играть, я её прикрою.

Лу Жун:

— ...

Насколько же плох личный имидж Фан Цин? Есть ли предел?

Лу Жун попросил Старого Б уделить ему время и поискать какую-нибудь подработку, забрал банковскую карту и вернулся в школу, а затем направился напрямик на крышу. Когда он добрался, оставалось пять минут до часа.

В железных дверях он провёл пальцами по волосам и растеребил их. Его полудлинные волосы разметались, и аура вокруг него словно померкла. Он снова прорепетировал выражение глаз и лица, контролировал мышцы и пытался изобразить из себя жалкого цыплёнка, ничего не смыслящего в этом мире и исполненного книжной мудрости. Пока он любовался собой в зеркале и постепенно входил в образ, дверь внезапно распахнулась, и вошёл Цзи Вэньфэн. Он был в школьной форме, руки засунуты в карманы брюк, а в ухе красовались ярко-красные наушники *beast*. Он излучал бунтарский дух подростка.

Лу Жун испуганно отшатнулся на два шага назад, встретился с игривым взглядом Цзи Вэньфэна и понял, что его отступление каким-то непостижимым образом пришлось как нельзя кстати. Воспользовавшись этим, он опустил голову и уставился на свои ботинки, успешно гипнотизируя себя на роль «благородного учёного, испытывающего смятение и неловкость перед джентльменом, желающим надеть на него тесные туфли».

Задолго до вчерашней встречи у Цзи Вэньфэна сложилось определённое впечатление о Лу Жуне. На первый взгляд этот парень казался неприметным, но на баскетбольной площадке он умудрялся «защищаться» с поразительной эффективностью. Его способность бесшумно возникать на пути противника была достаточной, чтобы заинтриговать.

Цзи Вэньфэну было плевать, что Цзи Тун нашел себе пару, его это не волновало. Кому нужна лишняя старуха в семье? Но этот новоявленный младший брат – это другое дело.

Глаза, которыми Лу Жун смотрел на него в подвале – глаза, в которых смешались удивление, сожаление, смущение и благоговение – удовлетворили все дурные наклонности Цзи Вэньфэна.

В этот момент Цзи Вэньфэн был несказанно рад вновь увидеть этот взгляд на лице этого дешевого младшего брата, словно тот столкнулся с заклятым врагом. Он лениво повернулся и закрыл дверь, медленно подошёл к Лу Жуну, снял один наушник и повесил его себе на шею, а затем небрежно положил руку на плечо Лу Жуну:

— Что? Вызвал меня и снова замолчал?

Лу Жун отвернулся в смущении и тихо произнёс:

— ...Сегодня утром я опоздал в школу, потому что ехал на велосипеде.

Цзи Вэньфэн издал протяжный звук, полный притворного удивления, и лениво окинул его взглядом сверху вниз:

— Разве раньше ты не говорил, что богачи ничем не отличаются от обычных людей? Оказывается, просто ходить в школу чуть дальше – это слишком тяжело, и ты тут же отказываешься от своих слов.

Лу Жун выглядел все более смущённым и раздражённым, затем достал из кармана бренок банковскую карту и протянул её ему.

Цзи Вэньфэн прищурился, не понимая, к чему тот клонит.

Лу Жун поднял голову, взгляд его был твёрд, и он заявил:

— Я не буду тратить деньги твоей семьи!

Цзи Вэньфэн:

— ...?

Лу Жун:

— Я знаю, ты не хочешь, чтобы я жил в твоём особняке и ездил на твоей роскошной машине. Я тоже не хочу, но не хочу и позорить маму и дядю Цзи! Мне придётся жить с тобой ближайшие

несколько лет, и я буду сам платить за аренду!

Глаза Цзи Вэньфэна расширились, а игривая улыбка на его лице постепенно стала шире.

Лу Жун: «План сработал».

Чтобы сыграть благородного белого лотоса, сегодня утром он расспрашивал яойшицу о даньмэй романах, которые она прочла.

Цзи Вэньфэн вытянул свой тонкий указательный палец, небрежно взял банковскую карту и притворно спросил:

— Сколько там денег?

Лу Жун:

— 600...

Цзи Вэньфэн взмахнул карточкой, усмехнувшись:

— И ты думаешь, шести сотен хватит, чтобы жить у меня дома и пользоваться моей машиной? Даже на бензин не хватит.

Лу Жун хотел бы возразить, но образ не позволял. Четырнадцать километров в один конец, если ездить с ним на машине, это от силы тридцать юаней. Двадцать учебных дней в месяц, шестьсот юаней в самый раз. Да и до дома в качестве тренировки можно добираться на велосипеде.

Но сейчас он не мог спорить с Цзи Вэньфэном, поэтому, набрав в грудь воздуха, он лишь выдавил:

— Это все мои сбережения!

Конечно, нет, у него на счету более ста тысяч, а старый дом площадью 35 квадратных метров в центре города рядом со школой оценивается в 4 миллиона долларов.

— Я заработаю! — поклялся он, представляя себя неутомимым разносчиком листовок, получающим целых пятьдесят юаней в час.

Напускная бравада Лу Жуна забавляла Цзи Вэньфэна. Ему-то что с этих грошей? Лу Жун и его мать жили на деньги отца Цзи, какое ему дело? Но раз уж этот наглец сам предложил сыграть

в кошки-мышки, почему бы и нет?

Цзи Вэньфэн «доброжелательно» улыбнулся, взвинчивая цену до небес:

— Раз уж так хочешь, давай тридцать тысяч арендной платы в месяц.

Лу Жун застыл, как громом пораженный:

— Что ты сказал?

В этот раз изумление было подлинным.

По плану А, стоило ему протянуть Цзи Вэньфэну банковскую карту, как тот, тронутый его честностью, по-братски похлопает его по плечу: «Какие деньги между братьями?»

Это был идеальный сценарий.

Лу Жун, конечно, понимал, что реальность может быть суровее, но чтобы настолько! Тридцать тысяч? Неужели его совесть съела собака?

Цзи Вэньфэн непринужденно пожал плечами:

— Ешь мою еду, живешь в моем доме, пользуешься моей машиной - тридцать тысяч в месяц вполне нормально.

Маска Лу Жуна дала трещину:

— ...Можно узнать, как это рассчитывается?

Цзи Вэньфэн просто хотел припугнуть, но раз уж тот вступил в торг, он снизошел до разъяснений:

— Мой особняк стоит сто двадцать миллионов юаней, плюс отделка - больше двадцати миллионов. Одна аренда чего стоит! А еда-питье, электричество, бензин, зарплата домработницы? Разве тридцати тысяч не хватит?

Лу Жун покачал головой. Нет, нет, это не так считается.

Цену определяет не себестоимость, а спрос и предложение. Его собственная комната - всего шестьдесят квадратных метров, и находится черт знает где. Рыночная цена - три тысячи в

месяц, не больше. Игровая комната, бильярдная, кинозал – это общественные места, общие зоны. Он пользуется ими от силы пару раз в год. Плюс двухразовое питание – да сколько он съест? Тысячи в месяц хватит с лихвой. Услуги домработницы ему тоже не нужны. Он сам стирает, пол помоеет, обед приготовит – их домработницы ему в подметки не годятся, еще и платить придется за обучение – тысячу девятьсот девяносто девять за урок! Самая большая статья расходов – бензин. Если ездить с Цзи Вэньфэном, вместе в школу и обратно, максимум тысяча двести выйдет.

Итого, по рыночной цене: три тысячи за аренду, тысяча двести за бензин, тысяча на еду – пять тысяч двести в месяц. Если воду и электричество поделить по-дружески, шести тысяч хватит с лихвой.

А Цзи Вэньфэн заявляет тридцать тысяч. Да за эти деньги можно на длительный срок снять номер в пятизвездочном отеле в центре города!

Лу Жун про себя покачал головой в стиле Дамблдора: Цзи Вэньфэн вымогает деньги.

Но раз уж он сам решил не платить на деньги, торговаться смысла не было.

Собрав волю в кулак, Лу Жун повернулся к нему, сверкнув глазами, полными притворной ненависти:

— Ладно, тридцать тысяч так тридцать тысяч! Буду усердно работать!

Он уже видел себя, разносящим листовки за пятьдесят юаней в час.

Цзи Вэньфэн кивнул:

— С нетерпением жду.

Он собрался уходить, но Лу Жун остановил его:

— Погоди!

Цзи Вэньфэн обернулся, всем своим видом демонстрируя готовность слушать.

Лу Жун, не стесняясь, промямлил:

— Просто... я не смогу заработать столько сразу... Под изучающим взглядом Цзи Вэньфэна он смущенно закончил: — Можно сначала в долг? Я обязательно верну, мне все равно некуда бежать.

План «Б»: Цзи Вэньфэн холодно принимает банковскую карту и отправляет его зарабатывать на аренду. Он, как проклятый, раздаёт листовки, чтобы оплатить проживание у Цзи Вэньфэна, словно грузчик, таскающий кирпичи. Цзи Вэньфэн, забыв о завышенной арендной плате, побратски хлопает его по плечу: «Что за расчеты между братьями?» Этот план займет больше времени, но Цзи Вэньфэну нужно знать, что у него нет денег.

Цзи Вэньфэн, конечно, понимал, что Лу Жун не потянет такую сумму. Он и загнул ее только потому, что знал – тот не справится. Притворившись, что задумался, он снисходительно улыбнулся:

— Ладно, если не можешь платить за аренду, то хорошо, но ты должен выполнить одно условие.

Глаза Лу Жуна загорелись: попался!

— Какое условие?

Цзи Вэньфэн надменно вскинул подбородок:

— Если не сможешь отдать долг – продашь себя в рабство. Я тебя поддержу, ты будешь слушаться меня и делать все, что я скажу. Отныне я твой хозяин.

План сработал.

План «В»: Цзи Вэньфэн намеренно завысил цену, а он намеренно не может ее выплатить, чтобы Цзи Вэньфэн воспользовался возможностью заключить с ним «контракт властного молодого господина и маленького раба».

Если бы он мог спокойно жить в доме Цзи до окончания университета, не сражаясь с демоном Цзи Вэньфэном, он был готов стать рабом Цзи Вэньфэна. Вот что значит жить под чужой крышей, по мнению Лу Жуна.

Лу Жун, перестраховываясь, добавил:

— Я не нарушаю закон.

— Конечно, — усмехнулся Цзи Вэньфэн.

Цзи Вэньфэн сунул банковскую карту в нагрудный карман рубашки, искоса поглядывая на своего дешевого младшего брата.

«Будет интересно», — подумал он.

Лу Жун, уловив этот хищный взгляд, подумал: «Он считает, что это очень интересно. Действительно интересно».

В тот день после занятий они молча пошли к перекрестку, один за другим. Там их ждал Лао Сун.

Цзи Вэньфэн первым забрался в Бентли. Лао Сун посмотрел на него в зеркало заднего вида, немой вопрос застыл в его глазах - ехать, не ждать? Он уже видел второго молодого господина, быстро идущего невдалеке..

Цзи Вэньфэн открыл Вичат и одобрил запрос на добавление в друзья:

— Зови меня старшим братом.

Лу Жун не ответил.

Цзи Вэньфэн скомандовал Лао Суну:

— Поезжай.

«Бедный младший молодой господин», — подумал Лао Сун, нажимая на газ.

Чтобы удовлетворить извращенный вкус молодого господина, Лао Сун повел Бентли со скоростью пять метров в час, медленно проезжая мимо Лу Жуна.

Цзи Вэньфэн бросил:

— Стой.

Лао Сун, испугавшись, резко затормозил.

Лу Жун, нахмурившись, открыл дверцу машины.

Цзи Вэньфэн сидел, откинувшись на спинку сиденья, и смотрел на него сверху вниз.

Лу Жун, изобразив на лице смесь терпения, негодования и стыда, тихо произнес:

— Хорошо, старший брат.

Цзи Вэньфэн протяжно фыркнул и удовлетворенно посторонился, а Лу Жун втиснулся в машину.

Лао Сун потерял дар речи.

Скорость развития подростковой дружбы была непостижима для сознания стареющего мужчины.

<http://bllate.org/book/15338/1355578>